

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕРБЕНТА – ДРЕВНЕЙ ЮЖНОЙ СТОЛИЦЫ РОССИИ

Г.М. Мирзоев

Статья раскрывает географический, исторический, культурный статус самого древнего города России – Дербента в Южном Дагестане, на Каспийском море.

Article opens the geographical, historical, cultural status of the most ancient Caspian sea. city of Russia – Derbent in Southern Dagestan.

Ключевые слова: статус, этногенез, мифология, фольклор, онтология, гносеология.
Key words: status, ethnic, genesis, mifologie, folklore, ontologie, scintitic.

Россия и Азербайджан связаны крепкими узами дружбы и сотрудничества. Эти два государства издревле объединяют общественно-политические, социально-экономические, культурные и другие связи. Наши государства – давние партнеры, для которых ценны и почитаемы добрососедские отношения. Дружба России и Азербайджана очень важна для нас, так как границей между этими государствами является древнейший южный город России Дербент в Республике Дагестан на Каспийском море. Дербент означает «застава». Основан город в V или VI в. как порт на отрогах Кавказских гор некогда в узкой береговой полосе. Он служил во времена переселения народов путем из Предкавказья в Закавказье.

Нынешняя действительность диктует необходимость преодоления сложившихся парадигм мышления, совершенствование поиска нетрадиционных подходов в разработке модели будущего России, в частности, Дагестана. В связи с этим важным является вопрос о дербентском факторе. Об этом городе можно размышлять в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом аспектах. Такой анализ возможен в культурно-цивилизационном контексте. Очевидно, каждая культура является особой национальной формой общей мировой культурной среды. Констатируя наличие Дербентского фактора, мы рассматриваем его культуру как разновидность российской, азербайджанской и всемирной культур [2, с. 68], а сам город – как одно из пространств человеческого сообщества ввиду оседлости в нем, кроме аборигенов – каспий, геллов, албанов, – персов, евреев, азербайджанцев, огузов, лезгин, табасаранцев, цахуров и их этнических ветвей – диаспор.

В 90-е гг. XX в. обозначились первые попытки применения цивилизационного подхода к Дербенту при сохранении традиций системного анализа, характерного для исследований в рамках формационной методологии. В онтологическом плане использование цивилизационной парадигмы ведет к признанию того, что человечество как особый биологический вид фатально, постепенно осваивает новые формы и смысл выживания – цивилизацию, прогресс, являющиеся социальной формой истории. В гносеологическом плане цивилизационный подход ориентирован на диалог и понимание – гуманитарный уровень сосуществования этносов, национальностей. В свое время концептуальная мысль Р. Абдулатипова о существовании такой цивилизации вызвала неодно-

значную реакцию: одни ученые поддержали эту концепцию, другие сомневались и частично ее отвергали. Существуют мифологические и исторические основания, характеризующие высокую цивилизационную роль Дербента, явившегося, как установили исследователи, одним из очагов зарождения человеческой цивилизации. В мировых религиях с нашим регионом связаны мифы как о родине Геракла, Ноевом ковчеге, о «золотом руне», мореплавателе Одиссее. Из реальных источников известно, что автор древнеогузского эпоса *Китабы Деде Коркуд* [1, с. 38] захоронен в Дербенте. Известно даже точное место могилы героя. С момента перехода к цивилизации Дербент выступает в качестве контактной зоны нескольких региональных цивилизаций. Наследниками исламской цивилизации являются Азербайджан и Дагестан.

Азербайджан всегда был одним из благоприятных регионов для занятия торговлей, которая определялась его близостью к морю и торговым трассам, проходившим через него и связывавшим его с Дагестаном, в частности, с Дербентским владением. Он был экономически достаточно развит и мог выставить в торговый обмен весьма ценную продукцию сельского хозяйства и ремесла. Жители Дербентского владения привозили к своим соседям-азербайджанцам главным образом продукты животноводства: шерсть, кожу, мясо, сыр, а также изделия домашних промыслов – ковры, сукно, войлок, бурки, оружие, гончарную и серебряную посуду. Из местных дагестанских товаров, пользующихся большим спросом в Азербайджане, можно назвать ружья, пистолеты, сабли и др. В обмен они приобретали шелк, парчу, атлас, соль, пряности, драгоценные камни Востока, нефть и другие изделия. Одной из форм регулирования торговых взаимоотношений была переписка между дагестанскими и азербайджанскими правителями с целью обеспечить своим торговцам все права на время пребывания их на территории соседних владений. Это были письма, адресованные местным правителям, с просьбой пропустить караван, зачастую с просьбой сопровождать его, выделив надежную охрану, проводников.

Огромное значение в связи с выходом России на Каспийское море приобретает Волжско-Каспийский торговый путь. Английский путешественник и коммерсант Дж. Форстер в пути из Индии в Петербург и далее в Лондон, также свидетельствует о наличии в Дербенте и Баку караван-сараев, предназначенных для христиан и мусульман. Один из караван-сараев XVIII в. существует в Баку до настоящего времени под названием Лезгипара и сохраняется как исторический памятник архитектуры, что еще раз подтверждает наличие в прошлом тесных торгово-экономических и культурных связей жителей Дербентского владения и Южного Дагестана в целом с Азербайджаном.

Перечислим общие признаки, которые, по мнению ряда исследователей, в дополнение к вышеупомянутому, позволяют считать культурное пространство Дербента цивилизацией. Во-первых, существуют экономико-географические, культурно-исторические основы этой общности. Во-вторых, это особенности традиционной культуры и менталитета. Население Дербента имеет похожие особенности хозяйства и быта, совпадающие моменты христианских и домусульманских языческих верований, единые элементы мифологии, нравов и традиций. Особенности растениеводства, животноводства, ремесленного производства в горах или предгорьях воплотились в одинаковых предметных формах: одеяниях, архитектуре, гастрономических пристрастиях. В-третьих, наличие исторической памяти, фиксирующей отношения между этносами и теми, кто мигрировал в Дербент столетиями позже. В-четвертых, общий геополитический статус Дербента. Многолетняя жизнь по-

одадь от крупных событий мировой истории, сложные отношения с русской культурой, жизнь веками в аграрной допромышленной ситуации – все это присуще нашему городу. В-пятых, существуют черты общей духовной культуры: идентичные моменты национальной психологии, признание авторитета старейшин и скрупулезное соблюдение этикетных, нравственных норм. В этом плане возникает возможность построить типологию Дербентской цивилизации, выявить критерии ее определения. Термин «добрососедство» часто используется в исторических текстах в качестве одного из синонимов цивилизации, характеризующего ее собственные социальные, основанные на принципах долга, веры, формы организации жизни людей. Дербентская цивилизация, как и любая другая, является способом социального бытия. В этом смысле у жителей Дербента ярко проявилась тенденция к цивилизации. Собственно, они и стали одной из частей человеческого общества, только ступив на избранный путь прогресса. Существенным моментом в развитии мировой человеческой цивилизации стало возникновение конфессий – религий, которые, как отметил К. Ясперс, возникли почти синхронно с их всеобщими принципами цивилизованности: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй» и другими, записанными в культурный код человечества в качестве безусловного императива.

Если взглянуть на проблему Дербентской цивилизации исходя из вышеуказанных критериев, то становится очевидным, что этот город с его разнообразием представляет собой довольно интересный объект изучения – как «солнечное сплетение» (Ю. Жданов) многих культур, с их полиэтничным характером и сложной культурологической судьбой.

Для решения сформулированной проблемы необходимо разработать следующие вопросы: место Дербента в истории древних цивилизаций [5; 6]; этногенез народов Дагестана в Средние века; формирование Дербентской цивилизации в XVI–XVII вв.; развитие Дербента в XVIII–XIX вв.; связь народов Дагестана с Россией в XIX – первой половине XX в.; этнонациональные и геополитические проблемы Дагестана на рубеже XX–XXI вв.

Продолжается применение цивилизационной методологии к исследованию судьбы отдельных моно- и полиэтнотосов. Р.Г. Абдулатипов, Т.У. Кцоева и другие идеологи Дагестанского дома попытались обосновать гипотезы о «Дагестанской цивилизации», «Дагестанском суперэтнотосе», основанные на исторической ментальности. Оппонентом выступает В.В. Черноус, критически оценивающий результаты этих разработок. Он считает, что подобные конструкции интересны с точки зрения создания политического мифа, но в научном плане они представляются бесперспективными. Он считает, что ни одна из версий цивилизационного подхода применительно к Дагестану не позволяет говорить о Дагестане как о целостности. На наш взгляд, это субъективная позиция.

Дербентская цивилизация по системообразующим факторам была типологически отличной от православной в связи с перенаселением других вероисповедающих народов – другой конфессии. Для православной конфессии, ее цивилизационной динамики характерен православный тип духовности с его нравственно-экзистенциальными ценностями. Следующий немаловажный фактор – равнинный ландшафт России, суровый климат северных и северо-восточных регионов, общинно-артельные формы хозяйственной деятельности, и, наконец, державность как доминантная форма национальной самоорганизации, детерминированности обстоятельств.

Таким образом, на современном этапе сформировались три основные гипотезы цивилизационного статуса Дербента. Первая гипотеза рассматривает Дербент в целом как единую цивилизацию. Одним из аргументов в пользу этого считается то, что любая глобальная цивилизация внутренне противоречива и многообразна. Другая гипотеза признает цивилизационный статус, прежде всего, за регионом Дагестана. Нужно признать справедливым, что у населения этого региона независимо от моно-этнической принадлежности сложились формы общежития, сознания, деятельности на разных исторических периодах. Однако и здесь цивилизация как некая целостность еще находится на сравнительно ранней ступени своего существования. Нации или суперэтноты в этом регионе продолжают свое формирование уже на новом этапе общественно-экономической формации России. Третья гипотеза: общечивилизационное единство в большей мере отводит уникальной цивилизации населения Дербента. Все сказанное обостряет и активизирует модернизационные процессы, которые неминуемо проходят в Дербенте в наше время.

Итак, изучение источников, анализ и диагностика архивных материалов приводят к заключению, что дружественные связи между Азербайджаном и Дагестаном, в частности, Дербентом, насчитывают не одно тысячелетие и носят объективный характер в силу геополитического положения и общности нашей истории, экономики и культуры. Дербент сегодня – туристический центр России. Уникальные, хорошо сохранившиеся древние многовековые памятники способствовали включению Дербента в список старейших городов не только России, но и мира (ЮНЕСКО).

Нынешняя политика глав обоих государств (Россия, Азербайджан) даст новый импульс развитию научных, экономических, культурных и других отношений. Масштабные мероприятия, проводимые на государственных уровнях, – признак укрепляющихся обоюдных связей, тенденций, прогнозов, направленных на углубление глубоких, культурно-творческих отношений, основанных на высокогуманных контактах.

Список литературы

1. Гэрибсэс Ф. О. По следам Деде Коркуда / Ф. О. Гэрибсэс. – Дербент, 2005. – 38 с.
2. Гриценко В. П. Основные тенденции и приоритеты современного социально-гуманитарного знания / В. П. Гриценко, Г. М. Мирзоев. – Краснодар, 2009. – С. 68.
3. Ибрагимов Г. Г. Развитие чувства музыкального ритма школьников на фольклорной основе : монография / Г. Г. Ибрагимов. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2007. – 284 с.
4. Кудрявцев А. Город, не подвластный векам / А. Кудрявцев. – Махачкала, 1976. – С. 47.
5. Коркмасова М. А. Дагестанская симфония / М. А. Коркмасова. – Махачкала, 1990. – 104 с.
6. Лосев А. Ф. История античной философии / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1989. – 204 с.
7. Маркс К. Философия. Современность / К. Маркс ; под общ. ред. Т. И. Ойзермана. – М. : Политиздат, 1988. – С. 168.